

И.Ю. Котин

А.М. МЕРВАРТ — СОЗДАТЕЛЬ И ХРАНИТЕЛЬ ИНДИЙСКОГО ОТДЕЛА МАЭ, АВТОР ПЕРВОГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО ИНДИЙСКОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

А.М. Мерварт был создателем индийской экспозиции МАЭ и первым научным хранителем индийского отдела музея, а также создателем первого путеводителя по экспозиции отдела Индии МАЭ. Вместе с супругой Л.А. Мерварт он совершил длительную экспедицию на Цейлон и в Индию (1914–1918), сборы которой составили значительную часть индийской экспозиции МАЭ.

Густав Герман Христиан Мерварт (1884–1932), после принятия православия и российского подданства взявший имя Александр Михайлович, родился в г. Мангейме в Германии, обучался в Гейдельбергском университете (1902–1907), сначала на юридическом, а затем на историко-филологическом отделении, защитил в Гейдельберге докторскую диссертацию на соискание ученой степени доктора философии и вскоре после этого приехал работать в Россию, где надеялся продолжить научную карьеру. Некоторое время он давал частные уроки, а затем устроился преподавателем немецкого и английского языков в частную гимназию «Притчард» в Санкт-Петербурге. В 1911 г. он сдал экзамены на должность преподавателя немецкого языка в гимназии Ягдфельда, а в 1912 г. принял российское подданство. К тому времени А.М. Мерварт уже был обручен с Людмилой Александровной Левиной, также преподававшей в этой гимназии, которая вскоре стала его супругой и настояла на принятии Г.Х. Мервартом российского подданства. О Людмиле Александровне Левиной (Мерварт), супруге и коллеге Г.Х. Мерварта, писали Н.Г. Краснодембская [Краснодембская 1967; 2011], Я.В. Васильков и М.Ю. Сорокина [Васильков,

Сорокина 2003], А.А. Вигасин [Вигасин 2003], Н.Ф. Алиева [Алиева 1988; 2008; 2010]. При этом очень трудно отделить жизнь и научные достижения Г.Х. (А.М.) и Л.А. Мервартов. Но так уж случилось, что А.М. Мерварт стал хранителем созданного ими вместе индийского отдела, а Л.А. Мерварт ненадолго возглавила индонезийский отдел МАЭ, а затем после суровых испытаний 1930–1940-х годов посвятила свою жизнь малаистике.

В 1913 г. Густав Герман Христиан, теперь чаще упоминаемый как Александр Михайлович, Мерварт поступил на службу в МАЭ, где приступил к изучению и описанию имевшихся индийских коллекций, с тем чтобы в дальнейшем самому отправиться в экспедицию для сбора коллекций для музея. Летом 1913 г. он был командирован в Берлин и Мюнхен для изучения индийских коллекций местных этнографических музеев [Соболева 2014: 77–87; 249]. В 1914–1918 гг. А.М. и Л.А. Мерварты совершили экспедицию на Цейлон и в Индию для изучения этнографии Южной Азии и сбора этнографических коллекций [Краснодембская 2009]. За время экспедиции они осуществили изучение музейных коллекций Коломбо, Галле (об этом см. [Котин 2014; 2015]), Мадраса (современный Ченнаи), Тривандрама, Тхриссура, Калькутты, Лакхнау, Дели, Лахора, ряда других индийских городов, посетили Кочин, Мадураи, Майсур, Бангалор, Серампур, Матхуру, десятки других индийских городов, сотни деревень, в общей сложности четыре года провели на Цейлоне и в Индии, изучили ряд южноазиатских языков (сингальский, тамильский, малаялам, хинди) и огромную этнографическую литературу. В 1918 г. Мерварты вернулись в Россию, но путь до Петрограда-Ленинграда занял много лет. Лишь в 1924 г. они вернулись в МАЭ и приступили к разбору коллекций, их систематизации и экспонированию.

Путеводитель по экспозиции Индии был подготовлен А.М. Мервартом, вероятно, в 1926 г., ко времени открытия этой экспозиции и вскоре после празднования юбилея Академии наук (1925 г.). Путеводитель был опубликован в 1927 г. одновременно с кратким отчетом А.М. и Л.А. Мервартов об экспедиции на Цейлон и в Индию [Мерварт А. и Л. 1927]. Все это сказалось на чрезвычайной плотности текста путеводителя, вместившего на 96 страницах огромный фактический материал. Высоко оценил труд А.М. Мерварта индолог, историк индологии и исследователь российско-индийских отношений А.А. Вигасин. Он, в частности, писал: «Путеводитель по индийскому отделу МАЭ... был не простым описанием вещей: Александр Михайлович с полным основанием сопроводил его подзаголовком “Краткий очерк индийской культуры по материалам отдела Индии МАЭ”. Это было действительно введение в изучение индийского быта, составленное человеком, знавшим Индию “изнутри”, по личным наблюдениям. Как свидетельство очевидца и знатока, брошюра сохраняет свое значение и поныне» [Вигасин 2003]. От себя отметим, что написанная в 1926–1927 гг. работа по-прежнему читается легко. Ее язык не устарел, не перегружен научными терминами и словами из индийских языков, хотя текст и не лишен их. Автору и его помощникам — Л.А. Мерварт и Т.А. Корвин-Круковской — удалось добиться чрезвычайной легкости изложения при точности деталей и широте охвата. Книга читается как захватывающий тревелог, повествующий о далекой и загадочной стране. При

этом в книге дается огромный фактический материал, описываются тысячи местных реалий, некоторые из которых уже ушли из области быта в стены музеев и на страницы монографий. Но значительная часть реалий, описанных А.М. Мервартом, характерна и для современной Индии.

В статье сделана попытка прочесть текст Мерварта, вооружившись знанием современной экспозиции индийского зала МАЭ РАН, во многом сохранившей структуру первой индийской экспозиции 1926 г., маршрута Мервартов, по следам которых участники экспедиции МАЭ (И.Ю. Котин, Е.С. Соболева) совершили поездку в 2013 и 2014 гг., экспозиций значительной части индийских музеев, изученных Мервартами в Индии. Привлечены также материалы архива Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН)¹.

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранится ряд документов, связанных с жизнью и деятельностью А.М. Мерварта. В частности, здесь есть письмо А.М. Мерварта в Издательскую комиссию Ленинградского института живых восточных языков (датируется 1925 г.), в котором говорится о работе Александра Михайловича над монографией, посвященной географии и этнографии Индии. Приведем интересующий нас документ полностью:

«В настоящее время я занят приготовлением к печати книги под заглавием “Индия — страна и люди”. Эта работа, рассчитанная приблизительно на 12 печатных листов, должна служить, с одной стороны, пособием для студентов нашего Института, с другой стороны, предназначена для широкого круга читателей, интересующихся современной Индией. План этой книги вкратце следующий:

1. Введение “Индия и мы”. Краткое изложение отношений Европейского общества к Индии и к индийским проблемам в разные периоды истории.

2. География Индии: геологическая история, границы, географические и экономические области.

3. Климат: чередование муссонов, распределение дождевых осадков, засушливые и дождливые области, система орошения, температура, влияние климата на типы населения и их характерные особенности.

4. Производительные силы: а) растительный и животный мир, распределение разных культур; б) минеральные богатства и их использование.

5. Пути сообщения и товарообмена: а) естественные; б) искусственные. Главные центры индийской экономической жизни.

6. Население: а) распределение населения; б) типы населения (антропо-географический и антропологический очерк).

7. Языки. Их распределение и взаимоотношение. Структура трех главных семейств индийских языков, их относительная роль в культурной жизни страны. Языковая проблема в современной Индии.

8. Материальная культура: а) деление населения Индии на экономические группы охотников, скотоводов, земледельцев, ремесленников, интеллигенцию и пролетариат; б) материальный быт каждой группы; в) жилище и общественное управление. Одежда. Оружие и орудия; г) народное искусство. Художественные ремесла.

¹ Материал любезно предоставлен Е.С. Соболевой.

9. Культурная жизнь. Тесная связь между религиозными представлениями и экономическим бытом. Комплексы религиозных представлений и обрядов у охотничьих племен, у скотоводов и земледельцев. Развитие индуизма среди интеллигенции под влиянием браминов. Роль браминских религиозных представлений в религии народных масс. Взаимное воздействие исконных (дравидийских) и арийских верований. Роль ислама. Антагонизм между магометанами и индусами. Скептицизм, агностицизм и материализм у современной индийской интеллигенции. Сектантство.

10. Общественный строй: а) типы семейного строя. Дравидийский матриархат. Арийский патриархат; б) социальный строй племен. Тотемизм; в) структура деревенской общины; г) каста, основывающаяся преимущественно на экономических (цеховых) началах и находящая поддержку в антропологических различиях, с одной стороны, религиозных воззрениях, с другой стороны. Виды каст. Каста как элемент, разъединяющий индийское население. Пути к преодолению кастовой розни.

После каждой главы будет дана краткая сводка главных фактов, дат, и статистических данных по возможности в форме диаграмм, что, по моему мнению, значительно облегчит усвоение материалов.

Книгу необходимо снабдить рядом карт и, если это возможно, иллюстрациями. Для последних имеется богатый материал, собранный автором в течение четырехлетней экспедиции в Индию. Материалом для работы в значительной мере служат наблюдения, сделанные автором на месте.

Рукопись может быть представлена не позже 1 января 1927 г.» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Ед. хр. 4. Л. 19–19 об.].

В 1925 г. А.М. Мерварт пишет главному редактору Ленинградского отдела Государственного издательства и предлагает издать похожую (или эту же, но большего объема книгу).

«Многоуважаемый тов. Беленко,

Ссылаясь на наши переговоры от 28 января с.г. относительно предполагаемого издания книги об истории Индии, я, согласно Вашей просьбе, предлагаю Вам краткую схему этой книги.

Моя цель — дать интеллигентному читателю не специалисту представление об историческом развитии разных сторон современной экономической, общественной и политической жизни Индии. Принимая во внимание историческую преемственность большинства институтов индийской жизни, а также большой консерватизм, которым отличается до сих пор большинство индийского населения, необходимо проследить развитие отдельных сторон общественной жизни Индии с самых ранних периодов, известных нам по положительным источникам. С другой стороны, учитывая преобладающий интерес, который вызывает у читателя ближайший к нему период индийской истории, то есть период английского колониального владычества, я предполагаю обратить главное внимание на развитие последних 150 лет. Такая трактовка исторического материала диктуется кроме того самим количеством тех исторических фактов, которые имеются в нашем распоряжении, так как они становятся обильнее и положительнее по мере приближения к нашему времени.

В своем изложении я предполагаю несколько отступить от общепринятого способа. Проводимое во всех — кстати сказать, очень малочисленных — работах по общей индийской истории, деление на отдельные периоды разной длины разрывает изложение развития отдельных сторон индийской жизни затрудняет этим понимание их исторической причинности. При этом нужно сказать, что эти деления проводятся по разным признакам, отнюдь не относящимся ко всей совокупности исторического развития определяемого ими периода. Так, например, названия “магометанский период” и “европейский период” характеризуют лишь некоторые видоизменения в общем направлении управления, и то не во всей Индии, а лишь в части ее. Исходя из таких соображений полагаю целесообразным изложить историческое развитие экономической, общественной и политической жизни Индии по следующему плану:

1. Введение. Будет дано обоснование общего плана изложения, вытекающего из особенностей исторического развития индийской жизни.

2. Источники и литература. Ввиду того, что книга представляется для широкого круга читателей, не может быть речи об исчерпывающем перечислении и анализе разнообразных источников индийской истории. Будет дана характеристика разных типов источников — документов, надписей, свидетельств современников, описаний иностранных путешественников, литературных памятников и т.д. и их сравнительной важности для восстановления исторического процесса. Кроме того, будут указаны с краткой характеристикой наиболее важные для нашей цели исторические памятники. Тот же самый метод будет применен к литературе об истории Индии, причем, конечно, основное внимание будет обращено на работы на русском языке, которые — пока в виде отдельных статей и трудов по отдельным вопросам — стали за последние 10 лет появляться в печати.

3. Географический и экономический фактор в индийской истории. В этой главе будут изложены те географические, климатические и экономические особенности Индии, которые в сильнейшей степени определяют ход ее истории. Сюда входит, например, своеобразные условия ее ландшафта, муссонные ветра, благодаря которым известные части страны пользуются обильными дождевыми осадками, в то время как другие находятся под постоянной угрозой засухи, вытекающее отсюда неравномерное распределение населения, распределение главных источников экономической жизни, естественные пути сообщения и т.д.

4. Человеческий фактор в индийской истории. На основании антропологических и доисторических данных будет дана картина тех человеческих типов, которые населяют Индийский полуостров. Будет указано их распределение, их значение для индийской культуры, распределение языков, относительная густота населения в зависимости от климата, географических и экономических условий.

5. Главные события индийской истории. В этой главе будет дан сжатый обзор главнейших событий индийской истории, повлиявших в той или иной форме на внутреннее развитие страны. Этот обзор должен собой представить на только хронологическую канву, но дать четкое представление о причинной

связи событий индийской истории с процессом мировой истории. В частности, будет подчеркнута постоянная независимость Индии от Средней Азии и впоследствии от хода истории в Европе и Средней Азии. Также будет выявлена роль Индии в развитии окружающих ее азиатских стран.

6. Развитие экономических сил Индии: А) Земледелие. В этой главе будет дан обзор исторического развития наиболее консервативного и неподвижного экономического фактора индийской жизни — земледелия. Вопрос будет рассматриваться как с точки зрения технического развития, так и с точки зрения организации земледельческого производства. Будут разобраны в исторической последовательности разные формы крестьянской общины, крупного и мелкого индивидуального землевладения, государственного сельского хозяйства, роль земледелия в фискальном отношении — налоговая система, — меры для защиты этого наиболее важного экономического фактора от климатических случайностей — орошения, снабжение продуктами во время неурожая и т.п.

7. Развитие экономических сил Индии: Б) Ремесла и промышленность. В этой главе будет дан исторический обзор того экономического фактора, который в гораздо большей мере подвергался изменению на протяжении индийской истории — ремесел и промышленности. Переход от первобытных форм организации ремесел, обслуживающих нужды деревни и находящихся в руках небольших групп наследственных деревенских служащих к цеховому укладу городских ремесел, работающих на продажу и обслуживающих рынок определенной области. Участие государства в производстве. Развитие главных промышленности вплоть до проникновения машинно-заводского типа производства, борьба старого уклада с новым, приспособление. Возникновение новой организации производства — капитализм и пролетариат.

8. Развитие экономических сил Индии: В) Торговля. В этой главе будет дана картина развития торговых путей, обслуживавших и обслуживающих как внутреннюю, так и внешнюю торговлю, — естественные направления торговли, караванные пути и морской путь в разные эпохи, организация торговли, возникновение торговых центров — рынков в виде городов. Изменение типа городов и перенесение центра тяжести в зависимости от изменившихся форм и направления торговли. Городская жизнь в разные эпохи индийской жизни. Здесь вкратце будет указано на значение крупных экономических центров — городов или деревень.

9. Развитие общественных форм. В этой главе будет описано и анализировано деление индийского общества на классы, принявшие своеобразную и характерную для Индии форму касты. Будут выявлены экономические — уже известные из предыдущих глав — факторы, а также сопутствующие биологические и культурные элементы, из которых складывается этот довольно сложный институт. Будет указано на те изменения, которые произошли в связи с мусульманским влиянием и с проникновением европейских экономических форм, в частности, происходящий на наших глазах переход от типично индийских кастовых форм к классовым, свойственным европейскому обществу.

10. Развитие политических форм. В этой главе будет — на основе всего предыдущего материала — дан обзор развития политических форм от пле-

менного строя через феодальный образ правления, древнеиндийский абсолютизм со своеобразными формами бюрократизма, военный деспотизм ранних мусульманских падишахов, бюрократически организованный деспотизм моголов к торгово-старательскому способу управления Ост-Индской компании, просвещенному абсолютизму — бюрократизму англо-индийской администрации и, наконец, к современным робким попыткам введения парламентарного обзора правления. Одновременно с этими я попытаюсь дать в историческом аспекте представление о развитии политической мысли и ее разновидностях, в частности, за последнее столетие, когда начинает более или менее правильно функционировать орган общественной мысли — современная печать.

Заключение. На основании предлагаемого в предыдущих главах материала я попытаюсь дать синтетическую картину тех сил в их пропорциях и взаимодействии, от которых зависит дальнейшее развитие Индии.

Свое изложение считаю целесообразным снабдить картами, причем я имею в виду следующие карты: 1. Карту, показывающую выдающиеся географические особенности Индии — горные системы, речные бассейны, перевалы, имеющие торговое или стратегическое значение, распространение наиважнейших экономических продуктов. 2. Карту типов и языков. 3. Карту густоты населения с указанием количества осадков (на одной странице). 4. 4 карты, показывающие объединительные стремления Индии до прихода англичан (империя Маурья, империя Гупта, империя Харша, империя моголов). 5. Этапы создания англо-индийской империи [1767–1886 г. — зачеркнуто]. 6. Карта торговых путей до введения железных дорог и открытия Суэцкого канала. 7. Карта современных торговых путей [морских и внутренних — зачеркнуто]. 8. Распределение главных торговых центров в разные эпохи индийской истории. 9. Административная карта современной Индийской империи “независимых” государств.

Минимальный размер этой работы — 15 печатных листов по 40 000 знаков.

А. Мерварт» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Ед. хр. 4. Л. 33].

Как мы знаем, эта публикация осуществлена не была. Но А.М. Мерварт готовит и читает в 1926–1927 гг. в Ленинградском институте живых восточных языков курс «Политическая и социальная история Индии». Курс издан не был, но в СПбФ АРАН сохранилась краткая его программа [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Ед. хр. 4. Л. 33].

Все упомянутые работы так и не увидели свет, но в 1927 г. появилась книга А.М. Мерварта «Отдел Индии: краткий очерк индийской культуры по материалам Индии», и в ней мы находим следы предпринятых ранее научных и педагогических разработок. Рассмотрим эту небольшую книгу, давно ставшую библиографической редкостью, но доступную в электронном виде в электронной библиотеке Кунсткамеры (http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_04/guide_1927/).

Итак, «Краткий очерк индийской культуры» начинается с определения географических областей Индии, типов ее населения и культур. Естественно, в 1927 г. речь шла еще о единой Британской Индии, а также многочисленных,

вассальных британской короне княжествах. Как пишет сам А.М. Мерварт, «в настоящее время мы обычно отождествляем Индию с Англо-Индийской империей и теми полунезависимыми государствами, которые находятся под защитой, или, правильнее, под зорким контролем британского правительства» [Мерварт 1927: 1]. Давая характеристику климатическим условиям Индии, А.М. Мерварт использует образные сравнения. Он пишет, сравнивая различные климатические условия удаленных уголков Индии: «С одной стороны, вечная атмосфера оранжереи на Малабаре или на западном берегу Цейлона, с другой стороны, бодрящий горный воздух Кашмирской долины, которая зимой покрывается снегом глубиной почти в 2 м» [Мерварт 1927: 2]. Столь же образно, подчеркивая контрасты, пишет автор и о населении Индии: «Индия — одна из самых густо населенных частей Земного шара. Она вмещает пятую часть человечества — 325 миллионов человек. Эта огромная человеческая масса отнюдь не однородна, наоборот, она представляет собой удивительно пеструю картину типов и культур. Разница между жителями Северо-Западной Индии и долины Кашмира и населением лесов Южной Индии столь же велика, как и разница между итальянцами и неграми. Большая часть населения Индии — результат многовекового смещения нескольких основных типов, которые сохранились в сравнительной чистоте только в немногих местах» [Мерварт 1927: 3]. Примечательно, что, говоря о культуре народов Индии, Мерварт одним из первых, если не первый, отметил огромное значение в формировании традиционной индийской культуры именно дравидийского элемента. Он отмечает: «То, что мы обыкновенно называем индийской культурой, содержит элементы исконной, или дравидийской, культуры, наряду с пришлыми, главным образом арийскими, элементами» [Мерварт 1927: 7].

После общей характеристики географии и культуры Индии Александр Михайлович переходит к описанию того, что он с гордостью называет «самым младшим из отделов музея» [Мерварт 1927: 8]. Действительно, так оно и было. Путеводитель был приурочен к открытию экспозиции — детища А.М. и Л.А. Мервартов. Даже спустя почти 90 лет со времени открытия экспозиции ее материалы составляют не менее трети индийских экспонатов музея [Альбедиль и др. 2012: 3]. А в 1927 г. подавляющее большинство предметов новой постоянной выставки музея было привезено, зарегистрировано, описано Александром Михайловичем и Людмилой Александровной Мервартами. О созданной ими экспозиции А.М. Мерварт пишет: «Коллекции разделены на две общепринятые основные группы: предметы материального быта и предметы духовной культуры. Внутри каждой группы намечено несколько отраслей. По каждой отрасли предметы распределены по большим этнографическим областям, а именно: Цейлон, Южная дравидийская Индия, Северная» [Мерварт 1927: 8].

Экспонаты отдела Индии располагались в том же зале, где сейчас находятся экспозиции Индии и Индонезии. Однако тогда в открытом хранении было больше экспонатов: почти все, что имелось по Индии, было выставлено. Зал одновременно был и кабинетом, и фондами. Свободного посещения музея не было, но организовывались многочисленные экскурсии.

Щиты I и II тогдашней экспозиции были отведены для показа индийского оружия. При этом была предпринята попытка показать эволюцию типов оружия. На первом щите была представлена гордость коллекции — «первобытное оружие» племени нага, в настоящее время хранящееся в фондах МАЭ РАН. На щите II помещались самые разнообразные виды оружия. Примечательно, что нашел место здесь и такой интересный образец комбинированного оружия, как экспонат, известный нам теперь под номером 309-157. Мерварт пишет о нем: «Своеобразное соединение пики с огнестрельным оружием достигнуто в экспонате № 20. При ударе наконечником пики производится нажим на пружину, благодаря чему спускается курок пистолета и происходит одновременно выстрел. Это оружие получено из оружейной палаты бенаресского махараджи» [Мерварт 1927: 15]. В год десятилетия Октябрьской революции не принято было вспоминать, что этот экспонат, как и многие другие образцы индийского оружия в Кунсткамере, дар музею последнего российского императора Николая II (см.: [Котин 2013: 98]).

Акцент на оружии, начиная с самого примитивного, должен был помочь экскурсоводу рассказать не только о войне, но и об охоте. Следующий большой раздел экспозиции был посвящен рыболовству и судоходству. Витрины 5–7 и щит IV были посвящены земледельческим орудиям. На них расположили разные типы земледельческих орудий, в том числе и весьма примитивные. Но А.М. Мерварт пророчески замечает: «Нужно заметить, что при всей их первобытности орудия эти прекрасно приспособлены к условиям почвы и работы, и среди них есть такие, которые свидетельствуют о большой изобретательности индийского крестьянина» [Мерварт 1927: 18]. Современные исследования почвоведов Индии показали, что современная мощная техника разрушила и погубила почву на значительной части территории Индии, в то время как простейшими плугами и боронами она тысячелетиями обрабатывалась без ущерба для древесного слоя.

Подиум А и витрина 8 были отведены культуре пальм. От этой первоначальной экспозиции сохранился куб с макетом «Сбор кокосовых орехов и обработка их плодов» на современной экспозиции. От этой витрины легко перебрасывался смысловой мостик к следующей части постоянной выставки — «Жизнь индийского крестьянина». Витрины 9–16 были объединены А.М. Мервартом под образным названием «Индуc у себя дома». Здесь были витрины, посвященные индийской кухне, курению, жеванию бетеля, косметике, играм и игрушкам. Витрины 17–28 посвящались домашним ремеслам. Примечательно, что в этой связи А.М. Мерварт упоминает касту, но система обмена товаров и услуг между земледельческими и ремесленными кастами, известная сейчас как джаджмани и в 1920-е годы изучавшаяся британским социологом Мортимером Уилером, Мерварту незнакома либо не воспринималась им как значимая.

Переход от ремесел через плетение к одежде предложен А.М. Мервартом очень удачно. Нужно сказать, что и эта и многие другие экспозиционные находки сохранены и до настоящего времени. От одежды плавный переход к обуви и головным уборам, далее — к украшениям. От них рассказ на витринах 29–48 переходил к индийскому кустарному искусству, к мифологии

и обрядам (витрины 49–64, щиты VI–VII). Далее экспозиция переходила к народному театру, и здесь А.М. Мерварт имел возможность рассказать о малябарском народном театре катхакали, который он описал одним из первых [Meertwarth 1926], а также цейлонском театре и бенгальском театре марионеток. Витрины 81–88 были посвящены музыкальным инструментам Индии. Наконец, следующая витрина 89 и таблица писем — «Письму и письменным принадлежностям» [Мерварт 1927: 87]. Как видим, в общем современная экспозиция Индии (Народы Южной Азии) сохранила основные разделы первоначальной экспозиции, созданной А.М. и Л.А. Мервартами.

Отметим, что системного показа материальной и духовной культуры Индии в самой Британской Индии того времени еще не было. Отдельно выставлялись произведения искусства, например статуи индусских богов, и другая экспозиция могла быть посвящена быту и культуре племен, которая и называлась отделом антропологии, как было, например, в Индийском музее в Калькутте. Там экспозиция, кстати, созданная А.М. Мервартом, но отражавшая требования дирекции музея и специфику его коллекций, разделена на секции «Жители Никобарских островов», «Кхаси», «Онге Малых Андаманских островов», «Ченчу», «Урали», «Каниккар» [Anthropological Gallery 1959]. Получить представление о материальной и духовной культуре индийцев в целом по материалам этнографической (антропологической) коллекции калькуттского музея невозможно.

Примечательно, что почти одновременно с А.М. Мервартом работу по созданию очерка этнографии Индии вел основатель и первый директор Московского института востоковедения Андрей Евгеньевич Снесарев. А.Е. Снесарев задумал серию «Индия. Страна и народ», в рамках которой в 1926 г. вышел том «Физическая Индия», и в 1927 г. был подготовлен следующий том, увидевший свет, однако, только в 1981 г. — «Этнографическая Индия» [Снесарев 1981]. Как и А.Е. Снесарев А.М. Мерварт в 1930 г. был репрессирован, а скончался он в Ухтпечлаге в 1932 г. В 1967 г. А.М. Мерварт был посмертно реабилитирован. Многие подготовленные им научные работы пропали. Опубликованные книги и сборники с его статьями стали библиографической редкостью. Но индийская экспозиция, созданная его стараниями, в значительной степени испытывавшая реорганизацию, но сохранившая первоначальный план и многие из собранных Мервартами коллекций остается памятником выдающимся ученым, великим энтузиастам — Александру Михайловичу и Людмиле Александровне Мервартам.

В заключение хочется отметить, что опыт написания «Краткого очерка индийской культуры» А.М. Мерварта использован и в новом путеводителе по обновленной экспозиции «Индия. Индонезия» [Альбедиль и др. 2012].

Архивные материалы

Бумаги А.М. Мерварта // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Ед. хр. 4. 33 л.

Библиография

Алиева Н.Ф. Л.А. Мерварт (1888–1965) — зачинатель индонезийской филологии в СССР // Слово об учителях: Московские востоковеды 30–60-х годов. М., 1988. С. 139–146.

Алиева Н.Ф. Людмила Александровна Мерварт. К 120-летию со дня рождения (1888–1965) // Малайско-индонезийские исследования. Т. 18. М.: Общество Нусантара, 2008. С. 13–29.

Алиева Н.Ф. О вкладе российских лингвистов в австронезийское языкознание // Российская академия наук. Общество востоковедов. Бюллетень 17. Труды межинститутской научной конференции «Востоковедные чтения — 2008». М., 2010. С. 27–53.

Альбедиль М.Ф., Кисляков В.Н., Ревуненкова Е.В. Индия. Индонезия: Путеводитель. СПб.: МАЭ РАН, 2012. 94 с.

Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. А.М. Мерварт // Люди и судьбы: Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Изд. подг. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://memory.pvost.org/pages/mervertam.html> (дата обращения: 12.09.2013).

Вигасин А.А. Александр и Людмила Мерварт: у истоков отечественного цейлоноведения и дравидологии // Репрессированные этнографы. М., 2003. Вып. 2. С. 375–398.

Котин И.Ю. Европейский контекст коллекции индийского оружия МАЭ РАН // Европейское культурное пространство в коллекциях МАЭ. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 98–116. (Сборник МАЭ. Т. LVIII).

Котин И.Ю. Пространство и время в Национальном музее Коломбо // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты в 2013 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 221–227.

Котин И.Ю. По следам Мервартов: Коломбо и Галле в 1914 г. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 15. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 280–290.

Краснодембская Н.Г. Русские исследователи на Цейлоне // Тезисы конференции по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии. Л., 1967. С. 12–13.

Краснодембская Н.Г. Петербург — Индия: об этнографической экспедиции Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) 1914 года // Санкт-Петербург — Индия. История и современность. СПб.: Европейский дом, 2009. С. 241–249.

Краснодембская Н.Г. Бестужевка Л.А. Мерварт и ее роль в российской индологии (история женщины и ученого) // Частное и общественное: гендерный аспект: Мат-лы Четвертой междунар. науч. конф. Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН 20–22 октября 2011 г., Ярославль. М., 2011. Т. 1. С. 542–545.

Мерварт А.М. Отдел Индии: Краткий очерк индийской культуры по материалам Индии. Л.: Академия наук СССР, 1927. 92 с.

Мерварт А. и Л. Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1927. 24 с.

Снесарев А.Е. Этнографическая Индия. М.: ИВЛ, 1981. 279 с.

Соболева Е.С. А. Грюнведель и становление индологии в Берлинском музее народоведения в начале XX века // Тринадцатая международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». Т. XIII. История изучения Азии. Новые открытия.

От Серебряного века русской культуры к современности / Отв. ред. А.А. Бондаренко, В.Л. Мельников. СПб.: Музей-институт семьи Рерихов, 2014. С. 77–87.

Соболева Е.С. Культура Южной Азии в музеях в начале XX века (по письмам Г.Х. Мерварта) // Тринадцатая международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». Т. XIII. История изучения Азии. Новые открытия. От Серебряного века русской культуры к современности. / Отв. ред. А.А. Бондаренко, В.Л. Мельников. СПб.: Музей-институт семьи Рерихов, 2014. С. 244–251.

Anthropological Gallery. Indian Museum. Calcutta. A Short Guide. Calcutta, 1959. 63 p.

Meerwarth A.M. Les Kathakalis du Malabar // Journal Asiatique. 1926. P. 198–284.